

Железный век

Эпоха железа, или железный век, — третья из технологических макроэпох в истории человечества, наступившая за эпохой раннего металла (энеолит и бронзовый век) и характеризующаяся распространением чёрной металлургии и железообработки. Финальный рубеж *раннего железного века* определяется на разных основаниях: началом эпохи римских влияний на многие культуры Европы в начале н. э., Великим переселением народов, крушением античной цивилизации и др. Эпоха раннего железа на территории нынешней России и сопредельных государств в целом *определяется в рамках начала I тыс. до н. э. — первой половине I тыс. н. э.* Однако первые железные и биметаллические орудия (отдельные части последних изготавливались из бронзы) и украшения появляются на юге Восточной Европы и Саяно-Алтайском нагорье ещё в раннем и среднем бронзовом веке (конец IV–III тыс. до н. э.). Они были изготовлены кузнецами ямной и афанасьевской культур из метеоритного железа с помощью холодной и горячейковки. Вместе с тем опыт использования метеоритного железа никак не повлиял на начавшиеся в позднем бронзовом веке усилия по выработке кричного железа, созданного на рудной основе в результате осуществления так называемого сыродутного процесса, т. е. на зарождение собственно чёрной металлургии. Этот процесс на территории России и бывшего СССР интенсивнее всего протекал в Закавказье и на юге Восточной Европы (*колхидская, кобанская, срубная, сабатиновская, белозерская, бондарихинская, маклашеевская культуры*). В IX–VIII вв. до н. э. в Восточной Европе завершился период первичного освоения железа. Широко распространяются биметаллические предметы, в частности, кинжалы и мечи, рукояти которых отливались из бронзы по индивидуальным моделям, а клинки делались из железа. В VIII–VII вв. до н. э. в Восточной Европе распространяются такие технологические приёмы, как цементация всей поверхности изделия или его рабочей части, формовочнаяковка с помощью специальных обжимников и штампов, кузнечная сварка (как внахлест, так и методом пакетирования), дифференцированная термообработка и т.д. Передовыми районами железообработки в этот период на территории России и бывшего СССР были Предкавказье и Закавказье, лесостепное Поднепровье и южнотаёжное Волго-Камье. К этому же времени можно отнести и постепенное начало эпохи железа в лесостепи и лесной зоне Восточной Европы, исключая глубинные таёжные и тундровые территории.

Кинжал и ножны.
Курганский
могильник "Дачи", I
в. н.э. (город Азов,
Ростовская область)

На территории Урала и Сибири эпоха железа раньше всего наступила в степном, лесостепном и горно-лесном регионах— в рамках культур т. н. *скифо-сибирской общности* и в *иткульской* культуре. В таёжных районах Сибири и на Дальнем Востоке в середине второй половины I тыс. до н. э. ещё фактически продолжается бронзовый век, но памятники тесно взаимосвязаны с культурами раннего железного века (исключая северную часть тайги и тундру) и поэтому рассматриваются в контексте именно этой эпохи. Следующий важный сдвиг в развитии чёрной металлургии и кузнечного дела на территории Восточной Европы относится к концу I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. и характеризуется резким ростом количества автономных локальных центров железоделательного производства, широким распространением добычи и обработки железа.

Именно в этот период раннего железного века народы, жившие на будущей территории Российской Федерации и сопредельных стран, главным образом в степной зоне, впервые попадают в поле зрения авторов древних письменных текстов (древнегреческих и древнеримских, ассирийских, аккадских, персидских и древнекитайских). В это же время в Восточной Европе появляются первые государства. В VII–VI вв. до н. э. в Северном Причерноморье возникают первые греческие колонии, основанные главным образом выходцами из Милета (Ольвия, Пантикапей и др.). Греческая колонизация Северного Причерноморья достигла особенного размаха в V–IV вв. до н. э. и стала источником мощного влияния античной культуры на народы Восточной Европы. В начале V в. до н. э. в Северном Причерноморье и Приазовье возникает греческое Боспорское царство со столицей Пантикапей. В северопричерноморских степях известно также Скифское царство («Великая Скифия»), существовавшее, по крайней мере, в IV – начале III в. до н. э. Греческие государства Причерноморья установили тесные экономические,

политические и культурные связи с различными племенами Восточной Европы, в первую очередь со скифами, а впоследствии и с сарматами. Историко-культурные процессы на территории России в период раннего железного века протекали по-разному, в зависимости от природных зон.

Степная зона. К началу железного века в степях Евразии сформировалась система кочевого скотоводства. В европейской части степей в предскифское время сложилась кочевническая культура середины или конца IX – начала VII вв. до н.э., которая может с некоторой долей вероятности отождествляться с историческими киммерийцами, совершавшими в конце VIII–VII вв. до н. э. военные походы в Закавказье и Переднюю Азию и известными по древнегреческим и переднеазиатским письменным источникам. *Киммерийская* культура находилась в тесном контакте с осёдлыми земледельческо-скотоводческими племенами восточноевропейской лесостепи, Крыма, Северного Кавказа и южно-таёжного Волго-Камья (*чернолесская, бондарихинская, кизил-кобинская, протомеотская, кобанская, раннеананьинская* культуры).

Пектораль. Золото. IV в до н.э. Курган Толстая могила (город Орджоникидзе, Днепропетровская область, Украина)

Скифская эпоха (VII–III вв. до н. э.). В конце VIII–VII вв. до н. э. на пространстве евразийских степей от Придунавья до Монголии сформировались новые археологические культуры, которые, при всём своём многообразии, могут рассматриваться в качестве составных частей единой культурно-исторической общности, условно именуемой «скифский мир» или «скифо-сибирский мир». В каждом регионе существовали кочевнические культуры, связанные с конкретными историческими и природными условиями и соответствующие конкретному этносу или группе этносов. Эти культуры объединяет специфический комплекс вещей («скифская триада»): схожие типы оружия, конского снаряжения, особые формы зооморфного прикладного искусства («скифо-сибирский звериный стиль»). Носители культур «скифо-сибирского мира» — европеоиды (иногда с элементами монголоидности), говорившие, вероятно, преимущественно на языках иранской группы индоевропейской языковой семьи. Собственно скифы — близкородственные племена североиранской ветви иранской группы — известны по многочисленным древнегреческим и переднеазиатским письменным источникам. Скифам и подчинённым им племенам принадлежала западная часть ареала скифо-сибирского мира — Северное Причерноморье и Приазовье. Некоторые памятники скифской культуры (на её ранней стадии) выявлены также на Северном Кавказе. В тесном контакте со скифской культурой находились создатели оседлых земледельческо-скотоводческих культур Северного Кавказа, существовавших более длительное время и отличающихся высококачественным ремеслом. Это *кобанская* культура Центрального Предкавказья (XII–IV вв. до н. э.) и *меотская* культура в бассейне Кубани (IX–VIII вв. до н. э. – III в. н. э.) В степи к востоку от Дона до междуречья Тобола и Урала располагалась территория «*савроматской*» археологической культуры. Савроматы — ираноязычный народ, помещавшийся письменными источниками в степях между Доном и Волгой, но при этом составлявший часть более крупного объединения племён с определёнными формами погребального обряда и материальной культуры.

Деревянная скульптура оленя, покрытая золотой фольгой, IV в. до н.э., Филипповские курганы (Республика Башкортостан)

Скифо-сибирские памятники Средней Азии (Восточного и Южного Приаралья, Семиречья, Памира и Тянь-Шаня), а также Центрального, Восточного и отчасти Северного Казахстана связаны с известными по персидским и древнегреческим источникам саками и массагетами, а также, возможно, с исседонами (*тасмолинская* культура Центрального Казахстана).

На территории Южной Сибири находились культуры скифо-сибирского типа, этнонимы создателей которых неизвестны. Это, прежде всего, *пазырыкская* культура Горного Алтая, уюкская культура Тувы и *тагарская* культура Минусинской и Кузнецкой котловин (Обь-Енисейское междуречье) — единственная культура скифо-сибирского типа с оседлым земледельческо-скотоводческим населением, сохранившая производство высококачественных бронзовых изделий.

Следующий период раннего железного века в степях Евразии обычно именуется *сарматской* эпохой и датируется примерно в рамках III в. до н. э. – IV в. н. э. Переход к ней ознаменовался существенными переменами в материальной культуре и искусстве. Данный период в северопричерноморских и северокаспийских степях, а также на Северном Кавказе связан с господством сарматской культурно-исторической общности. Название связано с известным из античных текстов именем этнического ядра этой общности-сарматов, ираноязычных кочевников-скотоводов, родственных савроматам. В IV–III вв. до н. э. сарматы, занимают

доминирующее положение в рамках «савроматской» общности племён, и «савроматская» культура Южного Зауралья и Приуралья, Заволжья и Волго-Донского междуречья трансформируется в сарматскую. В III–II вв. до н. э. ареал этой культуры значительно расширяется на запад в связи с походами сарматов, вытеснивших скифов из Северного Причерноморья в низовья Днепра и Крыма, где возникла т. н. *позднескифская* культура и позднескифское царство со столицей в Неаполе-на-Салгире (Неаполе Скифском). Часть скифов переместилась в низовья Дуная. В I в. в рамках сарматской общности усиливаются аланы, которые на рубеже I–II вв. подчиняют себе ряд сарматских племён. В степях Сибири и в Прибайкалье конец I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э. знаменуется постепенным расширением влияния племенных объединений хунну (сюнну). Культура хунну первоначально складывается к востоку от Байкала и в Монголии в V–III вв. до н. э. С образованием в конце III в. до н.

э. хуннского союза на подчинённой ему территории Прибайкалья, Тувы, Минусинской котловины и Алтая под влиянием культуры хунну на смену традиционным культурам скифской эпохи приходят новые. Наиболее яркой южносибирской культурой сармато-гуннского времени стала *таштыкская* (III–I в. до н.э. – V в. н.э.), сменившая тагарскую культуру в Минусинской котловине. Постепенное ослабление политического могущества хунну, начавшееся в I в. до н.э., проявилось в распаде их государства в 55 г. до н.э. на северную и южную части, подчинении южных хунну Китаю и разгроме северных хунну в Средней Азии китайскими войсками в 36 г. до н.э. Последовавшее затем новое объединение ряда хуннских племён оказалось непрочным, и в 48 г. н.э. состоялся окончательный раскол на южных хунну, интегрированных в Ханьскую империю, и северных, сохранивших независимость. Последние, неуклонно слабевшие под ударами различных соседей, постепенно смещались в Юго-Западную Сибирь, Западную Монголию и Восточный Туркестан.

Лесостепная и лесная зона Восточной Европы. Население лесной и лесостепной зон Восточной Европы занималось в основном животноводством и земледелием. В бассейнах Южного Буга, Среднего Днепра и Среднего Дона находились культуры, продолжавшие традиции более ранних культур позднебронзовой эпохи, но вовлечённые в скифский культурный мир. Это отразилось в распространении здесь курганного обряда и комплекса «скифской триады». Леса между Западным Бугом и верховьями Оки и Волги, северная часть Днепровского лесостепного левобережья были в скифское и сарматское время заселены северо-восточными племенами индоевропейцев (протобалтами и другими), соотносимыми с археологическими культурами *«штрихованной керамики»*, *западнобалтских курганов*, *милоградско-подгорцевской*, *днепро-двинской*, *юхновской* и др. В Висло-Одерском регионе и на Верхней Эльбе переход к железному веку происходил в рамках *лужицкой* культуры, на поздних этапах которой усиливалось своеобразие локальных групп. На основе одной из них сформировалась *поморская* (поморско-подклевшевая) культура, распространившаяся в середине I тыс. до н.э. на значительной части лужицкого ареала и в районе правобережных притоков Верхней Припяти. В III–II вв. до н.э. при участии местных и продвинувшихся с запада германских племён в Польском Поморье сформировалась *оксывская* культура; южнее — *пшеворская* культура, занявшая значительную часть поморского ареала; в Припятском Полесье, Среднем и части Верхнего Поднепровья — *зарубинецкая* культура, влияние которой достигало верховий Днепра и Днепровского лесостепного Левобережья; в Восточном Прикарпатье — культура *Поянешти-Лукашевка*. Сильное влияние на них оказала культура *Латен*, основными носителями которой были кельты, поэтому эти культуры часто называют

«латенизированными».

В новой эпохе (в рамках I–IV вв. н.э.), получившей название «римской имперской», «провинциально римских влияний», происходит распад зарубинецкой культурной общности, формирование позднезарубинецких групп, на основе части которых к III в. в лесном и лесостепном Поднепровье сформировалась *киевская* культура, которую большинство исследователей связывают с восточными группами древних славян. При участии оксывского населения и активных групп, приплывших по Балтийскому морю, в низовьях Вислы формируется *вельбарская* культура, которую соотносят с восточногерманскими племенами готов и гепидов. Со второй половины II в. она распространяется в бассейне Западного Буга, по правобережным притокам Верхней Припяти, а отдельные группы — южнее, от Нижнего Дуная до Днепровского лесостепного левобережья. Эти группы, а также местные фракийские, славянские, сарматские и другие группировки стали основой сформировавшейся в середине III в. *черняховской* культуры (на территории Румынии ее называют Сынтана-де-Муреш), в IV в. распространённой от реки Олт и верховий Мароша до Днепра, Северского Донца и Верхнего Сейма. Эту общность, отражающую разносторонние связи с Римской империей, многие исследователи объясняют и военно-политическим господством остроготских («держава Германариха») и визиготских группировок, граница которых проходила в районе Днестра. От Балтики до Среднего Поволжья распространена общность *финно-угорских лесных* культур VIII–VII вв. до н.э. – начала I тыс. н.э. с «текстильной» и «рогожной» керамикой (культура *текстильной керамики*, *дьяковская*, *городецкая*, *асваская* и др.), названные так по способу нанесения орнамента на глиняной посуде. В первые века н.э. при участии населения из Поднепровья, на Угре и Верхней Оке формируется *мошинская* культура (III–V вв.), происходят кардинальные изменения дьяковской культуры; на Средней Оке и Верхней Суре в связи с притоком населения с северо-востока формируется культура *рязано-окских могильников* и другие близкие группы III–VII вв. составляющие южную кромку ареала поволжских финнов.

В Волго-Камье и на северо-востоке Европы локализуется финно-угорская *ананьинская* культурно-историческая область IX–VIII, IV–III вв. до н.э., в которую входил ряд археологических культур, принадлежавших предкам пермских и финно-волжских народов. Для них характерны гладкостенная ямочно-гребенчато-зубчатая, гребенчато-шнуровая и шнуровая круглодонная керамика и своеобразные типы бронзовых топоров-кельтов. В IV–III вв. до н.э. ананьинская общность эволюционирует в *вляноборскую*, *гляденовскую* и другие общности. Культуры финно-угорского круга Восточной Европы характеризуются скотоводческо-земледельческим укладом экономики при сохранении заметной роли охоты и рыболовства, а также высоким развитием цветной и

Бронзовая секира с изображением «орлиных грифонов», VIII–III вв. до н.э., Ананьинская культура (Прикамье)

чёрной металлургии.

Лесостепная и лесная зона Зауралья и Сибири. В горно-лесных и таёжных районах Урала и Западной Сибири находится область культур, связанных с протоуграми и протосамодийцами (*иткульская, «крастовой» и «гребенчато-ямочной» керамики, усть-полуйская, кулайская, белоярская, богочановская* и др.), а к югу от них — область лесостепных культур Западной Сибири, бывших северной периферией раннекочевнического мира (южные протоугры). В лесостепной и лесной полосе Зауралья и Западной Сибири наступление раннего железного века происходит на 2–3 века позднее по сравнению с Восточной Европой. Вплоть до V–IV вв. до н.э. здесь сохранялась преимущественная ориентация на цветную металлообработку. Переходный период завершается только в середине I тыс. до н.э. Во второй трети I тыс. до н.э. в лесостепной зоне на основе местной позднебронзовой традиции складываются культуры, относящиеся к раннему железному веку: *воробьёвская* — в Зауралье и *носиловско-баитовская* — в Тоболо-Иртышье, вслед за которыми здесь утвердилась саргатская культура, или саргатско-гороховская культурно-историческая общность, существовавшая в конце скифской и в течение всей сармато-гуннской эпохи; в лесостепном Приобье складывается *большереченско-берёзовская* культура. Основу хозяйства этих культур составляло придомное и полукочевое скотоводство. В некоторых районах таёжной зоны Западной Сибири формирование культур с элементами чёрной металлургии (*усть-полуйская, кулайская, белоярская* и др.) относится к середине — последней трети I тыс. до н.э.

Каменный жертвенник с изображением головы барана, Саргатско-гороховская общность (село Нижний Имбал, Тюменская область)

Часть культур Урала и Западной Сибири переходного времени от бронзы к железу (*гамаюнская, красноозерская, молчановская, завьяловская, карьковская* и др.), возникла вследствие миграции таёжных групп населения. Для них характерно сочетание скотоводства с охотой и рыболовством. Для лесных культур Восточной Сибири I тыс. до н.э. (*пясинская, усть-мильская, цэпаньская* и др.), предков самодийцев, юкагиров и части тунгусо-маньчжурских народов, характерно господство охоты и рыболовства при слабом развитии цветной металлообработки и заметном южном импорте бронзовых изделий. Первые железные изделия появляются здесь не ранее последних веков до нашей эры.

Дальний Восток. На Дальнем Востоке можно говорить не столько о веке бронзы и веке железа, сколько об эпохе раннего металла, непосредственно перешедшей в средневековье. С одной стороны, эпоха бронзы не имела здесь столь яркого выражения, как на сопредельных территориях Сибири, Китая, Кореи и Монголии, но уже на рубеже II–I тыс. до н.э. здесь началось освоение железа, происходившее в рамках *урильской* культуры в Приамурье и *янковской* культуры в Приморье, а затем сменившей их *польцевской* культуры. Более северные материковые и прибрежные культуры Дальнего Востока (*лахтинская, охотская, усть-бельская* и др.), как и восточносибирские, являют собой хозяйственно-культурный тип подвижных охотников и рыболовов. На крайнем северо-востоке, от Колымы до Анадырского залива, развивается культура *охотников на морского зверя (древнеберингоморская)*, относящаяся к предкам эскимосов.

Эпоха Великого переселения народов. Кардинальные перемены в этнокультурной картине многих областей Европы и части Азии вызваны переселениями целых народов или их отдельных групп в середине I тыс. н.э., что и дало название новой эпохе. В степи господство ираноязычных кочевников сменяется рядом волн продвигавшихся с востока тюркоязычных кочевых групп, образовавших череду «держав» и каганатов. Основная масса германцев, живших от Эльбы до Поднепровья, уходит в Подунавье и на территорию Римской империи. Сама эта империя переживает кризис, который был преодолён в восточной части (здесь империя существовала ещё тысячу лет, позднее учёные назвали это государство Византией) и привёл к окончательному крушению западной части в 456 г. Славяне в ходе «великого расселения» осваивают огромные пространства от Эльбы и Балкан до Новгородчины, Верхней Волги, верховий Северского Донца. Существенные изменения связаны с продвижением лесостепного и степного населения в Волго-Камье и севернее, до верховий Вычегды, активностью носителей *верхне и среднеокских* культур, достигавшей Верхней Волги.

Украшение ножен меча в полихромном

Одним из важных показателей эпохи стало формирование в ювелирном ремесле интернациональных стилей. Среди них т. н. *полихромный* (сочетающий золото фона и вставки, преимущественно красные). Появляются новые формы украшений: пальчатые фибулы, орлиноголовые пряжки, ременные накладки в форме

стиле,
1-я половина V в. (город Керчь,
Украина)

«геральдических» щитов.

Толчком, нарушившим сравнительное равновесие европейских культур, стало появление к западу от Волги *гуннов* во второй половине IV в. Их связь с некоторыми группами хунну, ушедшими на запад, является гипотезой, разделяемой многими учёными. Гунны покорили алан (некоторые группы не подчинились и ушли на запад, позднее растворившись в других народах), а около 375 г. и группировки, входившие в общность черняховской культуры, оставшиеся после бегства части ее носителей на территорию Римской империи. Затем гуннские отряды и часть подчинённых им народов продвинулась в Центральную Европу, основав к 420–430 гг. мощнейшую державу, пик могущества которой приходится на правление Атиллы. Держава распалась после смерти Атиллы в 453 г. Одним из показательных элементов их культуры являются своеобразные бронзовые котлы, распространение которых показывает зоны, контролировавшиеся гуннами. Гунны имели и специально созданные «базы», куда переселяли земледельцев и ремесленников, обслуживающих их нужды, например, памятники типа Чертовицкое-Замятино на Верхнем Дону, где жили выходцы из зон киевской и черняховской культур, из Поочья, Северного Причерноморья и др. В Полесье к второй половине IV в. сформировалась *пражская* культура, носители которой сопоставимы с народом «славяне» (известны с VI в. как склавины, что отражает особенности произношения греческих и римских авторов) и составили основу славянского расселения на юг и запад в V–VII вв. На базе или при значительном участии *киевской* культуры формируются другие культуры славянского круга V–VII вв. (*пеньковская*, *колочинская*, *Банцеровщины-Тушемли*, *псковских длинных курганов* и др.). Носители пеньковской культуры были известны позднеантичным авторам в составе объединения антов (как называли других, мы не знаем). В III в. носители киевской культуры достигли Среднего Поволжья и после бурных событий конца IV – начала V вв. стали важным компонентом *меньковской* культуры (с ней связано и появление пашенного земледелия на Волге). Археологические материалы свидетельствуют об активном включении культур Поочья в процессы войн и переселений. В Прикамье и на Верхней Вычегде появляются носители курганного обряда погребения (памятники типа Харино и Тураево), оказавшие влияние на формирование местных культур V–VII вв. (*неволинской*, *ломоватовской*, *ванвиздинский* и др.), связываемых с предками финско-пермских народов.

Со второй половины V в. в восточноевропейской степи на смену державе гуннов пришли савиры, кутригуры, утигуры и другие группировки, часть которых соотносят с «*протоболгарами*». На территории Восточного Туркестана сформировалось объединение тюрков (тюркютов). Они свергли власть господствовавших к северо-западу от Китая жужаней и в ходе завоевательных походов образовали Тюркский каганат — первую «евразийскую империю», простиравшуюся от Приазовья и Северного Кавказа до западных районов Дальнего Востока, от юга Сибири до Средней Азии. Вскоре *Тюркский каганат* распался, но затем на его частях несколько раз возрождалась тюркская государственность, пока её не сменили каганаты и объединения других тюркоязычных народов. Бежавшие от тюрков группировки (многие считают, что среди них были и остатки жужаней), присоединив некоторые отряды восточноевропейских кочевников, стали основой авар, образовавших в 568 г. на Среднем Дунае каганат, включавший местные германские, славянские и другие группы и просуществовавший до начала IX в.

Пряжка византийской работы, 1-я половина VII в. (Малое Перещепино, Полтавская область, Украина)

В середине и второй половине VII в. прошла новая волна миграций и потрясений, знаменующая финал эпохи Великого переселения народов. Прекращают существование ряд культур Поочья (дьяковская, рязано-окских могильников и др.), но восточнее при участии среднеокского населения формируются культуры предков мещеры, муромы, мордвы. Потомки носителей пражской культуры продвигаются на Днепровское Левобережье, где после ассимиляции близкого им населения формируются новые славянские культуры. Происходит возвышение *хазар*, связанных с наследием Тюркского каганата и в ходе войн 660–680-х гг. их каганат становится главной силой на

юге Восточной Европы до X в. Часть протоболгар осталась со второй половины VII в. в составе Хазарского каганата, другая под предводительством Аспаруха, ушла на Нижний Дунай, где при участии преобладающего славянского населения в 680-х гг. образовалось Болгарское царство. Ещё одна часть ушла в лесостепное Поволжье, где покорила *меньковцев*, стала основой сложения Волжской Болгарии.